

"О чем он говорит?" Ниншуай уставилась на тяжело удаляющуюся фигуру Потiana, а затем с любопытством обернулась к Фэйюнь: "Твои отношения с принцессой Луофу?"

"Мы просто друзья." ответила Фэйюнь. Ум Потiana нельзя было недооценивать, и он разгадал несколько подсказок. Похоже, мне придется убить его.

Три свободных раунда не были случайностью; принцесса что-то тайно сделала.

Все началось еще вчера вечером. Поскольку Фэйюнь выяснил, что Бэймин созвал войска, чтобы окружить столицу, он написал семь писем, одно - принцессе. Таким образом, она знала о его личности, и они подготовили планы на сегодня.

Например, было девяносто девять участников, но двое не смогли прийти. Это было делом рук Фэйюня. Один был убит Стражем Божественной Реки, а второй тяжело ранен и не смог принять участие в соревновании.

Если бы было девяносто девять участников, Фэйюнь смог бы пропустить первый тур, но не второй, так как всего их было бы пятьдесят, включая его. Пропустить один тур было не так уж выгодно, но благодаря этому плану он сможет пропустить полуфинал.

В этом случае у него было бы достаточно времени для изучения приемов и привычек соперников, что позволило бы ему придумать достаточно контрстратегий.

Кроме того, принцесса могла бы выбрать кандидата в женихи, но она не могла выбрать его, потому что это раскрыло бы его личность. Пришлось остановиться на Дунфан Цзиншуй, потому что Фэйюнь считала, что этот парень точно откажется - единственный человек, который может это сделать.

Далее, принцесса Луфу не могла видеть сквозь огонь, окутывающий шары в котле, но у него был Взгляд Небесного Феникса, способный видеть сквозь этот визуальный барьер. Он говорил ей каждый раз, позволяя выбрать правильный шар с его именем.

Конечно, делать это перед Тремя Директорами было рискованно. Они не осмелились использовать телепатическую связь, только уникальные кодовые слова, чтобы сообщить принцессе о расположении шара. Из-за этой сдержанности он не мог так сильно повлиять на скобку, иначе он бы уже позволил Бэймин Потянь и Ли Сяонань сражаться.

Фэйюнь никогда не был благословлен фортуной, поэтому, если бы не жульничество, он был бы уже окровавлен и избит, выходя в следующий раунд.

Тем не менее, бесплатные раунды все еще заставляли Потiana настороженно относиться к своей личности.

Следующий раунд был завершен; осталось тринадцать участников.

Ниншуай сдался, поэтому Лонг Циньян стал одним из победителей. В список вошли: Фэн Фэйюнь, Бэймин Потянь, Дунфан Цзиншуй, Ли Сяонань, принц Хунье, Лун Циньян, Му Синьцзы, Гу Куо, Цзи Фэн, Янь Цзыюй. Оставшиеся трое были неизвестны Фэйюню, но они были очень сильны.

Почему эти сильнейшие гении не сражались в первых раундах? Казалось, что какая-то скрытая сила специально распределяла их по местам - это было их божественное провидение, защищающее их от травм и невезения.

Эти так называемые "гении", естественно, были благосклонны к высшим небесам. Все они были сильны, а некоторые никогда раньше не проигрывали. В схватке двух тигров один из них должен был пасть. Все решала их собственная сила. Неудивительно, что Фэйюнь получил еще один свободный раунд.

Соревнование разгоралось, как и возбужденная толпа. Шесть площадок были заполнены людьми. Бойцы были высокомерны и уверены в своей победе.

Самым крупным поединком был бой Ли Сяонаня против Лонг Циньяна. Один считался экспертом номер один в династии Цзинь, другой - самым "красивым" в династии Цяньлун.

Десять тысяч культиваторов ждали еще до того, как они вышли на сцену. Даже муха не могла пролететь сквозь эту плотную толпу. Здесь присутствовала треть всех членов императорского дворца.

Фэйюнь, напротив, не слишком беспокоился и подошел к сцене Земли, где Янь Цзыюй столкнулся с принцем Хунье.

Эти двое сражались в Инь Гоу, и Цзыюй проиграл в течение тринадцати ходов. Это было его самое тяжелое поражение, почти разрушившее его уверенность.

"Сколько ходов Цзыюй сможет передать?" Би Ниншуай тоже следил за Фэйюнем.

"Цзыюй был номером один в Ваньсян, он смог достичь восьмого уровня Неизмеримой Башни и стать историческим гением. По боевой мощи и уму он не сильно уступает Потяню и остальным. Значит, есть причина его поражения в прошлый раз". Фэйюнь проанализировала.

"Какая?"

"Оружие".

"..." Выражение Ниншуай стало неестественным.

Фэйюнь продолжил: "Для культиваторов класс духовного оружия в значительной степени влияет на их общую боевую мощь. Это тем более верно для равного боя. Тогда у принца было духовное сокровище третьего ранга, Жезл Небесного Восхода, а самое подходящее копье

Цзыюя, с которым он тренировался всю жизнь, Белая Ласточка, было украдено тобой. Неудивительно, почему он так сильно проиграл".

"Кхм... Я вернул ему Белую Ласточку, я только... одолжил ее, чтобы поиграть". Он чувствовал себя очень плохо, потому что Цзыюй был унижен и опозорен перед толпой.

"Он не пытался убить тебя?"

"Ученый Небесный Расчет вернул его за меня". Ниншуай также ранее украл у Цзыюя корень тысячелетия, и за ним долгое время охотились. Так что если бы он лично вернул копье, это могло стать роковым событием.

Сейчас Фэйюнь еще крепче сжимал свою эссенцию оружия. Если бы этот вор украл его, он бы тоже вечно преследовал этого парня.

Цзыюй был номером один в списке сотни в Ваньсяне, представляя эту святую землю. Только он и Цзи Фэн остались в тринадцати лучших, поэтому члены школы пришли поддержать его. Фэйюнь тоже был здесь. Он увидел несколько знакомых лиц.

"Янь Цзыюй, я люблю тебя! Принеси славу Ваньсяну!" Девушка и ее друзья из Башни Пилюль организовали митинг.

Ван Мэн тоже присутствовал вместе со своими младшими братьями из Боевой Башни. Они прошли к передней части сцены и прижали два копья к земле с транспарантом посередине: "Один удар за кровь и крики Хунье!".

Ван Мэн был вне себя и начал кричать: "Цзыюй, Цзыюй, я люблю тебя! Один удар за кровь и крики Хунье!".

"Цзыюй, Цзыюй, я люблю тебя! Один толчок для крови и криков Хунье!"

Фэйюнь потеряла дар речи, этот парень был чем-то другим, произнося такие тошнотворные слова. Ниншуай тоже покачал головой, желая вырыть яму и спрятаться.

Там был еще один исключительный студент - Ученый Небесного Вычисления, одетый в белый халат, волосы завязаны белой лентой. Он спрятал руки в рукава и неторопливо улыбался.

Су Юнь сел рядом с ним. Если бы он не был слепым, он бы сейчас участвовал в этом соревновании. Увы, он по-новому взглянул на жизнь, довольствуясь беззаботной жизнью со своей спутницей.

"Вуш! Вуш!" Две фигуры, наконец, выскочили на сцену.

Принц был неоправданно высок; его ноги напоминали два столба, а руки были крепкими, как сталь. Он был одет в боевое облачение, демонстрирующее его мускулистую грудь, покрытую волосами. Его кожа имела черный блеск, наполненный взрывной силой.

Это был монстр в облике человека. Один его удар мог расколоть землю.

По сравнению с ним Янь Цзыюй выглядела хрупкой. Белый халат даоса, длинные ленты, стягивающие волосы. На этот раз он держал свое копье из белого нефрита, казался единым целым со своим оружием - полный уверенности.

"Такой неудачник, как ты, осмеливается снова сражаться со мной?" Голова принца Хонге была в три раза больше головы обычного человека, а глаза в четыре раза больше. Один лишь взгляд мог отпугнуть зверя.

Цзыюй не терял уверенности и заявил: "Если ты снова сможешь победить меня за тринадцать ходов, я встану на колени и поклонюсь".

Принц усмехнулся: "В прошлый раз я не стал выкладываться полностью, так что хватит и десяти. Приготовьтесь встать на колени..."

"Цзыюй, Цзыюй, я люблю тебя! Один удар за кровь и крики Хунье!" Ван Мэн приказал толпе снова реветь.

Цзыюй стоял с копьем на плече, окутанный белым сиянием. Он был похож на нефритовую статую, его сила стала чистой и не имела просветов.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2982505>